

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ КАК ФЕНОМЕН
ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ**
**THE TRANSFORMATIONS OF THE PRECEDENT TEXTS AS THE
PHENOMENON OF LANGUAGE GAME**

Аннотация: В статье рассматриваются трансформации прецедентных текстов как феномен языковой игры. Внимание уделено описанию различных видов трансформаций, а также изучению функционального аспекта трансформирования прецедентного текста.

Ключевые слова: прецедентный текст; трансформации; языковая игра; цитата; каламбур.

Abstract: The article considers the transformations of the precedent texts as the phenomenon of language game. The author analyzes the types and operational aspect of the transformations.

Keywords: precedent text; transformations; language game; quotation; pun.

В условиях демократизации современные СМИ стараются «говорить с читателями на одном языке». Широко используются прецедентные тексты. Особенно часто они встречаются в заголовках газетных статей.

Согласно «Новому словарю методических терминов и понятий», прецедентным является «... текст, хорошо известный данной языковой личности и ее широкому окружению, включая предшественников и современников» [5]. Прецедентные тексты изучались многими учёными, исследователями в области языкознания. К ним относятся Д. О. Добровольский, Ю. Н. Караулов, О. В. Лисоченко, Н. С. Валгина, В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова и др.

Одним из главных вопросов изучения прецедентных текстов становятся их трансформации – преднамеренная замена одного или нескольких компонентов цитаты. Исследователь О. В. Лисоченко в монографии «Риторика для журналистов: прецедентность в языке и в речи» рассматривает следующие виды трансформаций: замена предикативного компонента сложных предложений, замена субъекта, объекта, предиката, атрибутивного члена, адвербиального члена и т. д. Однако трансформации не ограничиваются изменением синтаксической структуры прецедентного текста. Для привлечения внимания к публикации журналист использует трансформации на фонетическом, морфемном, лексическом, синтаксическом уровнях. Изменение исходного общеизвестного текста приводит к появлению новых смыслов, дополнительной экспрессии.

В заголовках типа «Не рубли с плеча» (КП № 96, 2016), «Эх, газ, ещё газ» (КП № 96, 2016), «СПАЙСите наши души» (КП № 108, 2016), «Миллион малых доз» (КП № 108, 2016), «И звук вон плохо» (КП № 110, 2016), «Мучительница первая моя» (КП № 50, 2017) наблюдается трансформация на фонетическом уровне: добавление или замена звука приводит к изменению смысла целого высказывания.

Помимо изменений на фонетическом уровне, в заголовках используются и трансформации на морфемном уровне: «Пролетарии всех стран, разъединитесь!» (КП, 13–20.06.2016), «Дама сдавала в багажник» (КП № 19, 2017), «Семеро по прилавкам» (КП № 24, 2017).

Следует отметить, что изменение или замена звуков, морфем приводит к изменению лексического значения слова. Помимо этого, на лексическом уровне происходит замена одного слова другим, противоположным по значению: «Под грифом „Совершенно доступно“» (КП № 66, 2016), «Что имеем, то храним» (КП № 72, 2016), «В бой идут одни новички» (КП № 83, 2016), «Наденьте это немедленно!» (КП № 125, 2016).

Синтаксический уровень трансформации прецедентных текстов подробно представлен в монографии О. В. Лисоченко «Риторика для журналистов: прецедентность в языке и в речи». В рамках данной статьи мы ограничимся упоминанием нескольких видов синтаксических трансформаций:

1) замена одного или нескольких компонентов («О семена! О нравы!», «„Лады“ с „Мерседесами“ стоят. И тишина» (КП, 31.08.2016–7.09.2016), «Служили два разведчика» (КП № 77, 2016), «Раз, два, три, творожок, гори!» (КП № 77, 2016));

2) преднамеренный обрыв цитаты и её изменение («Встречали по одежке» (КП № 90, 2016), «На старт! Внимание! Ой...» (КП, 13–20.07.2016), «Семь раз отмерь – чтоб свой язык не отрезать» (КП № 94, 2016));

3) изменение синтаксической структуры с сохранением некоторых компонентов цитаты («Иван Васильевич: издержки профессии» (КП № 98, 2016), «В городе Сочи – музыкальные ночи» (КП № 98, 2016), «Не везёт в карьере? По-везёт в любви» (КП № 20, 2016));

4) распространение прецедентных текстов с изменением синтаксической структуры («Из Петербурга в Москву – на самокате» (КП, 3–10.08.2016), «„Юнона“ авось и выведает все секреты Юпитера» (КП № 89, 2016), «В Кремль пришло письмо от „турецкого султана“» (КП № 65, 2016), «Тиха июньская пора. Но арсеналы лучше бы проверить!» (КП № 65, 2016)).

Помимо этого, трансформация может проявляться и на смысловом уровне. В этом случае структура прецедентного текста не меняется, но сам он помещается в другой, противоположный по смыслу контекст: «Астахов отправляется в свободное плавание» (об увольнении П. Астахова после трагедии на Сямозере) (КП № 73, 2016), «Место под солнцем» (о пляжах на берегах водоёмов, заражённых бактериями кишечной палочки) (КП № 90, 2016).

Трансформация прецедентных текстов приводит к порождению новых смыслов путём нарушения канона, привычного звучания цитаты. В связи с этим можно рассматривать трансформацию прецедентных текстов как феномен

языковой игры. Согласно данным «Стилистического энциклопедического словаря русского языка», языковая игра – это «определенный тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном нарушении системных отношений языка, то есть на деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение и способность вызывать у слушателя / читателя эстетический и, в целом, стилистический эффект» [5]. Е. А. Земская в монографии «Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест» выделяет несколько приёмов языковой игры: приём рифмовки, использование речевой маски, фонетические деформации слов, приём стилового контраста, построение необычных языковых единиц и т. д. Однако прецедентные тексты следует отнести к приёмам цитации и каламбурам.

Цитата – широко используемое средство экспрессии. К цитатам можно отнести прецедентные тексты типа «Театр уж полон, ложки блещут...» (КП № 108, 2016), «О семена! О нравы!», «„Лады“ с „Мерседесами“ стоят. И тишина» (КП, 31.08.2016–7.09.2016), «Служили два разведчика» (КП № 77, 2016). Каламбур – «шутка, основанная на комическом использовании сходно звучащих, но разных по значению слов» [4]. К каламбурам можно отнести следующие прецедентные тексты: «Не рубли с плеча» (КП № 96, 2016), «Эх, газ, ещё газ» (КП № 96, 2016), «СПАЙСите наши души» (КП № 108, 2016), «Миллион малых доз» (КП № 108, 2016), «Дама сдавала в багажник» (КП № 19, 2017), «Семеро по прилавкам» (КП № 24, 2017). Иными словами, прецедентные тексты-цитаты связаны с изменениями синтаксического характера, а прецедентные тексты-каламбуры – с явлениями более низкого порядка: лексемами, морфемами, фонемами.

Основная функция использования трансформаций прецедентных текстов заключается в привлечении внимания аудитории к публикации. Вызывая в памяти знакомую ситуацию, прецедентный текст за счёт трансформации некоторых компонентов приводит к появлению новых смыслов, повышению экспрессивности заголовка. Ещё одна важная функция заключается в создании у читателя положительных эмоций. Эта функция может быть реализована за счёт комичности ситуации, создаваемой трансформацией текста («Путь к демократии лежит через желудок» (КП, 23–30.11.2016), «Курс доллара: гляжу, поднимается медленно в гору» (КП, 9–16.11.2016), «Выхожу один я на работу» (КП, 11–18.11.2016)), обращением к хорошо знакомым песням, цитатам, фразам из кинофильмов («Важней всего – пингвины в доме» (КП, 16–23.03.2016), «Он сказал „Поехали“ и махнул хвостом» (КП, 16–23.03.2016), «Вот что кинематограф животворящий делает» (КП № 71, 2016)). Положительные эмоции, возникающие у читателя при взгляде на заголовок, привлекают его, «настраивают» на особое восприятие текста.

Таким образом, трансформация прецедентных текстов приводит к порождению новых смыслов высказывания, способствует привлечению внимания аудитории, создаёт положительные эмоции. Трансформация может проявляться на нескольких уровнях языка: фонетическом, морфемном, лексическом, синтаксическом. Трансформация подразумевает преднамеренное нарушение

устойчивой формы с целью повысить степень экспрессивности прецедентного текста, что делает её одной из форм языковой игры – цитатой или каламбуром.

Библиографический список

1. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Изд. 6-е. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007.
2. Лисоченко, О. В. Риторика для журналистов: прецедентность в языке и речи : учебное пособие для студентов вузов / О. В. Лисоченко. – Ростов н/Д. : Феникс, 2007.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
4. Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / под ред. Е. А. Земской. – М. : Наука, 1983. – 239 с.
5. Словари и энциклопедии на Академике. – <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 08.03.2017).